

ОБАМА ВЫХОДИТ ИЗ ТЕНИ УОЛЛ-СТРИТА

Никита Куркин, Борис Межуев

Победа Барака Обамы на президентских выборах в США прозвучала последним выстрелом из пушки в той битве, в которую фактически превратился весь второй президентский срок Джорджа Буша-младшего. Республиканцы терпели одно поражение за другим: они не смогли оправдать деятельность своей администрации во время наводнения в Новом Орлеане, один за другим отправлялись под следствие за взяточничество республиканские политики из сената и конгресса, а самый видный боец за мораль из партийных рядов был пойман на сомнительных сексуальных пристрастиях. Предельно непопулярная война в Ираке и разразившийся экономический кризис «добили» республиканское правление.

Глобальные экспертократы объявляют войну банкам

В настоящий момент власть в США становится главным игроком. У этого факта несколько причин.

Одна из них — кризис основных экономических элит, в течение продолжительного времени оказывавших наибольшее лоббистское влияние на власть. Речь в первую очередь идет о финансовой олигархии. Слово «кризис» имеет одно очень определенное значение: **на финансовых рынках стало меньше денег**. У этого обстоятельства имеется одно общепринятое объяснение: деньги не исчезли в неизвестном направлении, просто раньше они имели «виртуальный» характер, представляя собой продукт спекулятивных игр финансовой элиты. Поэтому главный итог кризиса — идеологическая компрометация тех людей в администрации, кто представляет собой политическую клиентелу Уолл-стрит.

Когда были оглашены имена

членов экономической команды Обамы — Ларри Саммерса, Питера Орзцака, Тимоти Гейтнера, — леволиберальную группу поддержки нового президента охватило чувство глубокого разочарования. К управлению экономической и финансами пришла фактически группа прежних соратников Билла Клинтона и его министра финансов Роберта Рубина, который в 1990-е годы целенаправленно проводил политику уменьшения государственного контроля над финансовыми операциями, производимыми ведущими банками и Федеральной резервной системой. Эта группа сразу была охарактеризована как **«команда по спасению Уолл-стрит от банкротства»**. Таковой она фак-

стоит между руководителями банков и теми, кто готов поднять их на вилы.

Группа главы Национального совета по экономике Ларри Саммерса и он сам в первую очередь — главные объекты нападок всей прессы, от леволиберальной до правоконсервативной. Большой резонанс вызвала публикация статьи двух редакторов вполне центристского и клинтонианского по духу журнала *New Republic* **Франклина Фоера** и **Ноама Шейбера**. В ней очень осторожно проводилась мысль о том, что эпоха идеологического господства в либеральном лагере «новых демократов» клинтоновской эпохи подходит к завершению, что у Обамы имеется некая альтерна-

тивной — как рыночному фундаментализму, так и социализму — идеология. В основе этой идеологии лежит так называемая **бихевиориальная экономика**, восходящая к идеям экономического советника Джимми Картера **Чарльза Шульце**.

Общий смысл экономического «бихевиоризма» довольно прост: государство должно подталкивать (to nudge) экономических игроков к «правильному» поведению с помощью налогов, определенных административных шагов, раскрытия важной информации, из-

тически и являлась по сути. Однако общественность, вероятно, слишком рано однозначно отождествила с этой группой перспективы президентства Обамы. Новоизбранный глава Белого дома и даже его сторонники позволяли идти несколько дальше, чем требовали интересы финансовой олигархии. Запрещались финансовые бонусы топ-менеджерам компаний-банкротов, говорилось о необходимости национализации медицинского страхования; воротилам Уолл-стрит объясняли, что лишь администрация Обамы

Общий смысл экономического «бихевиоризма» довольно прост: государство должно подталкивать (to nudge) экономических игроков к «правильному» поведению с помощью налогов, определенных административных шагов, раскрытия важной информации, из-

вестной одним игрокам и сокрытой для других. Резонанс статья вызвала отнюдь не очередным погружением в эту теорию, но самим указанием на наличие у Обамы некоей скрытой доктрины, которую он в нужную минуту достанет «из рукава», чтобы окончательно низвергнуть с властного олимпа политическую клиентелу нью-йоркских магнатов.

У Обамы явно появился дополнительный политический маневр, обусловленный одновременным возникновением двух странных конкурентов финансового либерализма, который в ситуации кризиса был вынужден проявиться в качестве финансового протекционизма и тем самым обнулить свои идеологические ресурсы. Речь идет о **левом элитизме** и правом популизме. Левый элитизм получил второе дыхание после решения G-20 о реформе и новом финансовом обеспечении Международного валютного фонда. Сразу же появились статьи в американской и мировой прессе о необходимости — в духе старых идей о мировом правительстве — покончить со сращением в США, равно как и в других странах, администрации и финансовой олигархии. Заговорили о желательности для финансовых ведомств США действовать согласно рекомендациям глобальных институтов (наиболее известная из таких публикаций — статья в майском номере журнала *The Atlantic Monthly* бывшего чиновника МВФ Саймона Джонсона «Тихий переворот»). **Глобалистская экспертократия, по-видимому, может стать хорошей поддержкой для Обамы** даже в том случае, если он, отдаляясь от команды Саммерса, все же не рискнет продвинуться далеко по пути десуверенизации экономической политики Соединенных Штатов.

Не рискнет в том числе и потому, что побоится спровоцировать жесткую реакцию со стороны другой силы, протестный потенциал которой президент де-факто использует в давлении на финансовые элиты, — именно протестное правое популистское движение.

Революция справа и снизу

Очевидный кризис консервативного движения из-за тесного союза с республиканцами стал толчком для всплеска правопопулистских настроений в США, направленных на очищение идеалов от «духа соглашательства» и компромиссов с умеренными. Эти настроения нашли свой выход в публичных демонстрациях-«чаепитиях» (в память о «бостонском чаепитии», с которого началась американская революция, и из-за аббревиатуры ТЕА — Taxes Enough Already, «с нас достаточно налогов»). Они проходят под лозунгами «низкие налоги» и «личные свободы» и носят откровенно либертарианский характер. Основные консервативные организации, принимающие участие в этих становящихся все более многочисленными манифестациях (15

Нельзя сказать, однако, что посетители tea parties вообще отказываются от поддержки известных политиков правого спектра, отнюдь. Но ее принимают только от людей, чья репутация в глазах организаторов tea parties идеологически безукоризненна. Таковых в Соединенных Штатах оказалось сравнительно немного. В первую очередь это такие люди, как бывший спикер палаты представителей конгресса США **Ньют Гингрич** и его собственная организация *American Solutions*, фактически влившаяся в ряды любителей «протестного чаепития». Губернатор Техаса **Рик Перри**, который за годы губернаторства доказал свою принципиальность в вопросах консервативного credo, также пользуется большой популярностью в среде tea parties. Названные политики легко осваивают столь необходимой для этой среды по-

Глобалистская экспертократия может стать хорошей поддержкой для Обамы

апреля 2009 года они собрали, например, более полумиллиона человек) — *Americans for Prosperity*, *FreedomWorks* и *dontGo*, — явно не горят желанием ассоциировать себя с республиканцами.

Как отмечают многие американские комментаторы, в этих «чаепитиях», конечно, участвуют активисты консервативного движения, но основная масса участников этих собраний никогда ранее не принимала участия в политике — это выходцы из белого среднего класса и из рабочей среды, которая ранее однозначно ассоциировала себя с демократами. И эти люди довольно подозрительно относятся к «партии Буша». Лидер *dontGo* **Эрик Одом** прямо заявил, что «мы боремся с правительственной политикой последних лет. Буш очевидно виновен в проведении политики, которую вполне можно назвать социалистской. Мы не позволим республиканцам оседлать наше движение». Вслед за этим заявлением последовал категорический отказ главе Национального комитета Республиканской партии на его просьбу посетить «чаепитие» в Чикаго.

пулистский стиль. Рик Перри даже обозначил на одном из митингов возможность выхода Техаса из состава США, в случае если федеральное правительство продолжит «бесстыдно попира́ть права штатов».

Итак, кризис оказывается для американской власти окном новых политических возможностей. Любопытно, что использовать эти возможности администрация сможет, воздерживаясь от каких-либо резких шагов, каждый из которых позволит политическим представителям «обороняющегося класса» совершить ответный маневр, объединившись с каким-либо из нынешних идеологических антиподов. Резкими действиями Обама может сосредоточить критику левых и правых, в настоящий момент обращенную против его экономической команды, на себе, чем не преминут воспользоваться те силы, из тени которых пытается осторожно выйти новый хозяин Белого дома. ■